

АДАПТАЦИЯ И ПСИХОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОПРОСНИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЭМИН (Д.В. ЛЮСИН) НА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ВЫБОРКЕ

Н.Я. ИСМАИЛОВА^{a,b}

^a Институт философии и социологии НАНА, 1073, Азербайджан, Баку, просп. Г. Джавида, д. 115

^b Бакинский государственный университет, 1148, Азербайджан, Баку, ул. З. Халилова, д. 23

Adaptation and Psychometric Analysis of the EmIn (D.V. Lyusin) Emotional Intelligence Questionnaire on an Azerbaijani Sample

N.Ya. Ismayilova^{a,b}

^a ANAS Philosophy and Sociology Institute, 115 Prospekt H. Javid, Baku, 1073, Azerbaijan

^b Baku State University, 23 Z. Khalilova Str., Baku, 1148, Azerbaijan

Резюме

Опросник ЭМИН Д.В. Люсина оценивает основные компоненты эмоционального интеллекта, в частности, способность понимать собственные эмоции и эмоции других, а также способность эффективно управлять этими эмоциями. Целями исследования явились анализ психометрических свойств данного опросника и его адаптация на азербайджанской выборке. Выборка состояла из 390 участников, из них 74% (289) женщин и 26% (101) мужчин в возрасте 18–35 лет ($M = 19$, $SD = 4.94$). С использованием ЭФА была определена двухфакторная структура опросника (ВЭИ и МЭИ): на двухфакторное решение пришлось 25% от общей дисперсии, а факторные нагрузки выявили спектр значений, при этом наименьшее зафиксированное значение составило 0.399, а наивысшее — 0.704. В исследовании оценивались четыре модели: пятифакторная, двухфакторная, двухфакторная модель, полученная

Abstract

The EmIn questionnaire assesses the main components of emotional intelligence, in particular, the ability to understand one's own emotions and the emotions of others, as well as the ability to manage these emotions effectively. The aim of the study was to evaluate the psychometric properties of this questionnaire and adapt it for an Azerbaijani population. The sample consisted of 390 participants, of whom 74% (289) were women and 26% (101) were men, aged 18–35 ($M=19$, $SD=4.94$). Using EFA, the two-factor structure of the questionnaire was determined: the two-factor solution accounted for 25% of the total variance, and the factor loadings revealed a range of values, while the lowest recorded value was .399, and the highest was .704. The study evaluated four models: a five-factor model, a two-factor

в результате эксплораторного факторного анализа, и модифицированная двухфакторная модель. Результаты КФА продемонстрировали высокую степень соответствия по модифицированной двухфакторной модели (CFI = 0.913). Внутренняя согласованность опросника ЭМИн имеет приемлемые психометрические показатели и частично соответствует исходной версии (межличностный ЭИ = 0.872, внутриличностный ЭИ = 0.777 и общий ЭИ = 0.799). Были выявлены существенные гендерные различия в отношении внутриличностного эмоционального интеллекта: мужчины показали заметно более высокие результаты, чем женщины. Азербайджанская версия опросника ЭМИн в целом демонстрирует удовлетворительные психометрические свойства. Хотя в текущем исследовании для оценки результатов использовались фундаментальные методы психометрического анализа, важно признать, что оно не лишено ограничений. Одним из важных аспектов, требующих дальнейшего изучения, является анализ валидности опросника.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, опросник ЭМИн, психометрические свойства, азербайджанская выборка.

Исмаилова Нигяр Яшар — младший научный сотрудник, отдел социальной психологии, Институт философии и социологии НАНА; докторант, кафедра психологии, факультет социальных наук и психологии, Бакинский государственный университет.
Сфера научных интересов: социальная психология, эмоциональный интеллект, психологическая адаптация.
Контакты: adakinq458@gmail.com

Благодарности

Выражаю благодарность старшему научному сотруднику кафедры психогенетики факультата психологии МГУ имени М.В. Ломоносова АLINE Александровне Панкратовой за ее неоценимое руководство, опыт и поддержку на протяжении всего исследования.

Большое число и широкое разнообразие моделей и методов измерения эмоционального интеллекта создали необходимость в их классификации. Первая классификация была основана на концептуализации эмоционального

model, a two-factor model obtained as a result of exploratory factor analysis, and a modified two-factor model. CFA results demonstrated a high degree of agreement with the modified two-factor model (CFI=0.913). The internal consistency of the EmIn questionnaire shows acceptable psychometric indicators and partially corresponded to the original version (interpersonal EI = .872, intrapersonal EI = .777, and general EI = .799). Significant gender differences in intrapersonal emotional intelligence were revealed: men showed significantly higher results than women. The Azerbaijani version of the EmIn questionnaire generally demonstrates satisfactory psychometric properties. Although the current study used fundamental methods of psychometric analysis to evaluate the results, it is important to recognize that it is not without limitations. One important aspect that requires further study is the validity analysis of the questionnaire.

Keywords: emotional intelligence, EmIn questionnaire, psychometric properties, Azerbaijani sample.

Nigar Ya. Ismayilova — Junior Research Fellow, Department of Social Psychology, ANAS Philosophy and Sociology Institute; PhD student, Department of Psychology, Faculty of Social Sciences and Psychology, Baku State University.
Research Area: social psychology, emotional intelligence, psychological adaptation.
E-mail: adakinq458@gmail.com

Acknowledgments

I want to thank Alina A. Pankratova, a Senior Research Fellow at the Chair of Psychogenetics (Department of Psychology, Moscow State University), for her invaluable guidance, expertise, and unwavering support throughout my research.

интеллекта и включала модель способностей и смешанную модель (Mayer et al., 2000). Модель способностей рассматривала эмоциональный интеллект (далее — ЭИ) как традиционный интеллект, аналогичный другим стандартным типам интеллекта и состоящий из совокупности способностей, эмоциональных и когнитивных (Mayer et al., 2002; Mayer, Salovey, 1997; Люсин, 2004а, 2004б, 2006). Модель способностей оценивала такие эмоциональные способности, как способность целенаправленно использовать эмоции, различать эмоциональные сигналы и осознанно использовать эмоции при принятии решений. Смешанные модели ЭИ включали в себя множество способностей, моделей поведения и общих предрасположенностей, сочетая личностные качества с умственными способностями (Bar-On, 1997, 2006; Goleman, 1998; Boyatzis et al., 2000). Показатели смешанных моделей измеряли комбинацию черт характера, социальных навыков и компетенций, которые пересекаются с другими личностными показателями.

Вторая классификация определила эмоциональный интеллект на основе типов измерения: как способность и как личностную черту (Petrides, Furnham, 2000). ЭИ как способность (когнитивно-эмоциональная способность) касается когнитивных способностей, связанных с эмоциями, которые следует измерять с помощью тестов на максимальную производительность, в то время как ЭИ как личностная черта (эмоциональная самооффективность) относится к самовосприятию, связанному с эмоциями и измеряемому с помощью самоотчета (Petrides, 2011; Siegling et al., 2015).

Таким образом, на основе анализа методологий концептуализации и измерения можно выделить три различных подхода к эмоциональному интеллекту: модель способностей, смешанную модель и модель изучения ЭИ как черты личности.

В данном исследовании использовался опросник ЭИ, который определяет ЭИ как способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими (Люсин, 2004а, 2004б, 2006).

Под пониманием эмоций рассматривается способность распознавать эмоции, идентифицировать и понимать причины, вызвавшие ту или иную эмоцию, и следствия, к которым она приведет. В свою очередь управление эмоциями определяется как способность контролировать интенсивность эмоций, внешнее выражение эмоций и при необходимости произвольно вызывать ту или иную эмоцию. В зависимости от направленности собственных эмоций и эмоций других людей выделяется внутриличностный и межличностный ЭИ.

Следует отметить, что в этой области особое внимание уделяется проблеме измерения ЭИ, а также анализу психометрической эквивалентности инструментов. В связи с этим существует необходимость исследования ЭИ в различных культурных контекстах, которые позволят получить больше доказательств стабильности его свойств и его глобальной достоверности. Учитывая, что для азербайджанского контекста эмпирические данные по этому вопросу ограничены, целями настоящего исследования явились анализ психометрических свойств данного опросника и его адаптация на азербайджанской выборке.

Метод

Выборка

Выборка состояла из 390 участников в возрасте от 18 до 35 лет, 74% ($n = 297$) женщин и 26% ($n = 101$) мужчин, средний возраст составил 19 лет ($M = 19$, $SD = 4.94$). Значительная часть участников была зачислена в высшие учебные заведения (52.4%), в то время как другие активно занимались различной профессиональной деятельностью (47.6%).

Сбор данных был осуществлен при помощи Google Forms.

Инструмент

Опросник ЭМИн содержит 46 утверждений и состоит из пяти субшкал первого порядка (понимание своих эмоций (ВП: 10 утверждений), управление своими эмоциями (ВУ: 7 утверждений), контроль экспрессии (ВЭ: 7 утверждений), понимание чужих эмоций (МП: 12 утверждений), управление чужими эмоциями (МУ: 10 утверждений)), четырех шкал второго порядка (межличностный эмоциональный интеллект (МЭИ: 22 утверждения), внутриличностный ЭИ (ВЭИ: 24 утверждения), понимание эмоций (ПЭ: 22 утверждения), управление эмоциями (УЭ: 24 утверждения)), см. таблицу 1. Шкала ответов представляет собой четырехбалльную шкалу, варьирующуюся от одного (совсем не согласен) до четырех (полностью согласен). Каждая шкала содержит прямые и обратные утверждения.

Внутренняя согласованность шкал составляет от 0.75 до 0.79 (МЭИ – 0.78; ВЭИ – 0.79; ПЭ – 0.75; УЭ – 0.75), для субшкал – от 0.72 до 0.57 (МП – 0.72; МУ – 0.65; ВП – 0.71; ВУ – 0.69; ВЭ – 0.57). Внутренняя структура опросника для первого порядка пятифакторная (ВП, ВУ, ВЭ, МП, МУ), для второго порядка двухфакторная (МЭИ и ВЭИ) (Люсин, 2009).

Процедура

Опросник ЭМИн был переведен на азербайджанский язык автором статьи, обратный перевод был сделан психологом, профессионально владеющим двумя языками (азербайджанским и русским). Обратный перевод был рассмотрен автором опросника Д.В. Люсиным, были внесены некоторые изменения, пункты, не имеющие связь с первоначальными утверждениями, были изменены и перефразированы исследователем.

Таблица 1

Модель эмоционального интеллекта Д.В. Люсина

	Внутриличностный ЭИ	Межличностный ЭИ
Понимание эмоций	Понимание своих эмоций	Понимание чужих эмоций
Управление эмоциями	Управление своими эмоциями	Управление чужими эмоциями

Психометрические свойства опросника были оценены с использованием ряда статистических методов: описательная статистика (средние значения, медианы, стандартные отклонения, асимметрия и эксцесс), эксплораторный факторный анализ был проведен с помощью анализа главных компонент с ортогональным варимакс-вращением и нормализацией Кайзера, конфирматорный факторный анализ был проведен с использованием метода максимального правдоподобия, также применялся корреляционный анализ, альфа Кронбаха. Анализ данных проводился с использованием программы SPSS 29.01 и JAMOVI 2.4.11.0.

Результаты

Описательная статистика

В таблице 2 приведены результаты описательного анализа для пунктов ЭМИн: среднее значение, стандартное отклонение, асимметрия, эксцесс.

Таблица 2

Описательная статистика для пунктов ЭМИн

	М	SD	А	Э		М	SD	А	Э
1	3.20	0.714	-0.867	1.187	24	2.96	0.875	-0.510	-0.449
2	2.86	0.801	-0.624	0.204	25	2.77	0.805	-0.341	-0.265
3	3.17	0.692	-0.714	0.938	26	2.85	0.772	-0.305	-0.236
4	3.02	0.888	-0.566	-0.484	27	2.84	0.860	-0.377	-0.477
5	2.99	0.759	-0.701	0.611	28	3.03	0.693	-0.410	0.242
6	2.57	0.980	-0.177	-0.966	29	3.19	0.593	-0.380	1.036
7	3.36	0.758	-1.161	1.179	30	2.58	0.777	-0.251	-0.300
8	3.28	0.787	-0.946	0.465	31	3.06	0.804	-0.624	-0.004
9	3.14	0.700	-0.604	0.550	32	2.94	0.653	-0.554	1.029
10	2.27	0.882	0.191	-0.702	33	2.61	0.864	-0.148	-0.619
11	3.12	0.695	-0.713	1.061	34	3.03	0.658	-0.687	1.453
12	2.75	0.870	-0.466	-0.358	35	2.47	0.886	-0.099	-0.736
13	3.11	0.689	-0.519	0.455	36	3.27	0.591	-0.536	1.451
14	3.15	0.852	-1.023	0.690	37	2.88	0.788	-0.608	0.249
15	3.06	0.635	-0.531	1.203	38	2.84	0.748	-0.316	-0.092
16	2.26	0.958	0.284	-0.862	39	2.25	0.841	0.279	-0.473
17	2.98	0.713	-0.619	0.733	40	2.47	0.934	-0.003	-0.868
18	2.48	0.874	-0.123	-0.695	41	2.07	0.949	0.546	-0.620
19	2.65	0.858	-0.301	-0.498	42	2.99	0.774	-0.547	0.120
20	2.93	0.685	-0.447	0.501	43	2.63	0.914	-0.219	-0.741
21	2.78	0.833	-0.303	-0.433	44	1.97	0.783	0.566	0.040
22	2.12	0.836	0.428	-0.326	45	2.16	0.848	0.358	-0.459
23	2.74	0.714	-0.432	0.206	46	2.32	0.882	0.161	-0.694

Примечание. N = 390. Описательная статистика: М – среднее, SD – стандартное отклонение, А – асимметрия, Э – эксцесс.

Факторная структура

В процессе адаптации опросника наблюдается влияние культурных различий на его факторную структуру; соответственно, на первом этапе анализа был использован эксплораторный факторный анализ (метод выделения — МГК, метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера). Для определения пригодности основных компонент для факторного анализа были использованы тесты Кайзера–Мейера–Олкина (КМО) и Бартлетта. Результаты статистики адекватности выборки КМО, примененной в факторном анализе, показали, что корреляции между элементами подходят для факторного анализа (КМО = 0.833). Кроме того, согласно результатам теста сферичности Бартлетта, существует достаточный уровень взаимосвязи между элементами ($\chi^2(1035) = 4851.337; p < 0.001$).

Согласно результатам КМО и Бартлетта проводился факторный анализ с использованием метода главных компонент без ограничения количества факторов. Всего было выявлено 14 факторов с собственными значениями, превышающими единицу, что в совокупности составило 60.41% от общей дисперсии.

Однако, учитывая, что график собственных значений указывает на пятифакторную структуру и исходная форма содержит пять шкал, был проведен повторный анализ с ограничением числа факторов до пяти. В результате анализа было обнаружено, что пять факторов с собственным значением больше 1 объясняют 36.97% от общей дисперсии. Однако было обнаружено, что распределение пунктов не соответствует пятифакторной структуре опросника, особенно по субшкалам управления своим эмоциями (ВУ) и эмоциями других людей (МУ). Следовательно, был повторен анализ путем последовательного уменьшения количества компонентов.

В результате была получена двухфакторная структура, которая объясняет 25% от общей дисперсии (первый фактор 14.9% и второй 10.1%). В таблице 3 представлены факторные нагрузки с абсолютным значением больше 0.4 (кроме 33). Первый фактор показывает нагрузки по шкале МЭИ (1, 3, 7, 9, 11, 13, 15, 17, 20, 27, 29, 32, 34, 36). Как видно из результатов, второй фактор показывает нагрузки по шкале ВЭИ (6, 12, 18, 21, 22, 23, 33, 35, 39, 40, 41, 43, 45, 46). Полученные данные свидетельствуют о том, факторы соответствуют исходной структуре опросника (двухфакторная структура для второго порядка: МЭИ и ВЭИ).

Таким образом, было продолжено изучение концептуального содержания факторов. Первый фактор был назван МЭИ (межличностный ЭИ), второй — ВЭИ (внутриличностный ЭИ).

Учитывая, что пункт 26 «Как правило, я понимаю, какую эмоцию испытываю» имеет факторную нагрузку выше 0.4 по обоим параметрам, он был исключен.

Нужно отметить, что в структуре опросника пункт 7 относится к субшкале ВП, а 40 и 46 — к субшкале МУ (40) и МП (46), но результаты показывают высокие нагрузки по фактору МЭИ для пункта 7, ВЭИ для пунктов 40 и 46.

Таблица 3

Факторные нагрузки для двухфакторного решения

	Фактор 1	Фактор 2		Фактор 1	Фактор 2
1	0.531		24		
2			25		
3	0.594		26		
4			27	0.663	
5			28		
6		0.489	29	0.503	
7	0.403		30		
8			31		
9	0.633		32	0.670	
10			33		0.399
11	0.594		34	0.579	
12		0.484	35		0.515
13	0.660		36	0.648	
14			37		
15	0.588		38		
16			39		0.406
17	0.562		40		0.489
18		0.422	41		0.580
19			42		
20	0.682		43		0.543
21		0.422	44		
22		0.583	45		0.704
23		0.452	46		0.486

Примечание. N = 390. Двухфакторное решение: фактор 1: МЭИ – межличностный ЭИ, фактор 2: ВЭИ – внутриличностный ЭИ.

Пункт 40 «Если близкий человек плачет, я теряюсь» входит в фактор ВЭИ (управление своими эмоциями), так как данное утверждение может пониматься как неумение управлять своими эмоциями при влиянии эмоционального состояния другого человека. На наш взгляд, выражение «я теряюсь» не передает смысловое содержание данного утверждения.

Возможно, для пункта 7 «Я хорошо понимаю, почему мне нравятся или не нравятся те или иные люди» причиной понимания своих эмоций являются поступки других людей, так как окружающая среда также может играть большую роль в том, как мы называем наши эмоциональные реакции.

В то же время пункт 46 должен быть связан с пониманием чужих эмоций, но данные результаты и результаты автора показывают высокую нагрузку по фактору «Понимание своих эмоций» (Люсин, 2009).

Конфирматорный факторный анализ

Конфирматорный факторный анализ был проведен с использованием исходной структуры опросника (пятифакторная и двухфакторная) и двухфакторной структуры, полученной в результате эксплораторного факторного анализа (см. таблицу 4). Результаты пятифакторной ($\chi^2 = 2379$; $df = 979$; $p < 0.001$; $RMSEA = 0.0605$; $CFI = 0.659$) и двухфакторной структуры ($\chi^2 = 2613$; $df = 988$; $p < 0.001$; $RMSEA = 0.0649$; $CFI = 0.604$) указывают на неприемлемый уровень соответствия.

При оценке двухфакторной структуры путем соединения вышеупомянутых пунктов с соответствующими факторами полученные индексы показали, что модель не соответствует данной структуре ($\chi^2 = 838$; $df = 349$; $p < 0.001$; $RMSEA = 0.0615$; $CFI = 0.816$).

Для улучшения индексов пригодности были определены ковариации между пунктами (18 и 35; 23 и 21; 15 и 9; 12 и 6) и, соответственно, были добавлены корреляции. Новые результаты показали, что индексы пригодности модифицированной двухфакторной модели являются приемлемыми ($\chi^2 = 482$; $df = 261$; $p < 0.001$; $RMSEA = 0.0466$; $CFI = 0.913$).

Результат корреляционного анализа по двухфакторной модели показал положительную и значимую корреляцию между шкалами ВЭИ и МЭИ ($r = 0.492$, $p < 0.01$). Аналогичные результаты были получены в исследовании оригинальной версии методики Д.В. Люсина между шкалами ВЭИ и МЭИ ($r = 0.460$) (Люсин, 2009).

Анализ надежности

Альфа Кронбаха рассчитывалась как мера внутренней согласованности для каждого фактора в отдельности и для всей шкалы, включающей 28 пунктов для данных ЭМИн. Согласно результатам, по фактору МЭИ она составила 0.872, ВЭИ — 0.777 и общего ЭИ — 0.799.

Таблица 4

Результаты конфирматорного факторного анализа

Модель	χ^2	df	p	CFI	TLI	RMSEA	RMSEA 90% CI	
							Lower	Upper
1	2279	979	< 0.001	0.659	0.639	0.0605	0.0575	0.0636
2	2613	988	< 0.001	0.604	0.585	0.0649	0.0619	0.0680
3	838	349	< 0.001	0.816	0.800	0.0615	0.0562	0.0669
4	482	261	< 0.001	0.913	0.900	0.0466	0.0400	0.0531

Примечание. Обозначения для моделей: 1 — пятифакторная модель, 2 — двухфакторная модель, 3 — двухфакторная модель (модель, полученная в результате эксплораторного факторного анализа), 4 — модифицированная двухфакторная модель.

Половые различия

В таблице 5 приведены средние значения и стандартные отклонения по шкалам МЭИ и ВЭИ для женщин и мужчин. У мужчин показатели по ВЭИ были значительно выше ($t = 3.521, p < 0.05$).

В данном исследовании гендерных различий по шкале МЭИ не было установлено. В предыдущих психометрических исследованиях опросника ЭмИн у представителей азербайджанской культуры было выявлено, что женщины лучше понимают эмоции других людей, чем мужчины (Панкратова и др., 2013).

Также был проведен сравнительный анализ среди двух возрастных групп, а именно в возрасте от 18 до 23 лет и в возрасте от 24 до 35 лет. Результаты не выявили существенных различий между двумя группами

Таблица 5

Половые различия по субшкалам и шкалам

Субшкалы	Мужчины		Женщины	
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение
МЭИ	36.67	5.664	36.63	4.193
ВЭИ	42.55	8.169	39.15	8.437

Обсуждение

В настоящем исследовании проанализированы психометрические свойства опросника эмоционального интеллекта ЭмИн на азербайджанской выборке. При анализе данных первостепенное значение имело изучение факторной структуры и коэффициентов внутренней согласованности опросника, его структурные особенности были исследованы с помощью эксплораторного факторного анализа. В соответствии с полученным результатом, был проведен конфирматорный факторный анализ и была оценена внутренняя согласованность шкал опросника.

Согласно результатам нашего эксплораторного факторного анализа, процент отражения двух факторов составил 25%, что незначительно превышает предложенный Д.В. Люсиным (первые два фактора объясняют 23% дисперсии) (Люсин, 2009). Каждый фактор (внутриличностного и межличностного ЭИ) демонстрирует высокие нагрузки по всем субшкалам.

Однако некоторые пункты, нагруженные в соответствии с каждым из факторов, отличались от предыдущих исследований. Двухфакторный анализ показал, что два пункта фактора МЭИ, 40 (МУ) и 46 (МП), относятся к фактору ВЭИ, а пункт 7 фактора ВЭИ (ВП) относится к фактору МЭИ. Нужно отметить, что смещение каждого из этих пунктов не нарушает структуру фактора, в котором они находятся.

В соответствии с полученным результатом проводился конфирматорный факторный анализ. Было обнаружено, что результаты, полученные на азербайджанской выборке, соответствуют априорной структурной модели опросника.

В конце анализа была получена значимая и положительная корреляция между шкалами ВЭИ и МЭИ. Коэффициент внутренней согласованности опросника, адаптированной к азербайджанскому языку, был определен как 0.799. Коэффициенты альфа Кронбаха МЭИ и ВЭИ были равны 0.872 и 0.777 соответственно. Коэффициент внутренней согласованности, полученный в этом исследовании, можно считать достаточно высоким. Некоторые пункты (7, 40, 46), кажущиеся проблематичными для опросника, тем не менее не вызывают существенных проблем, особенно с точки зрения внутренней согласованности опросника в целом.

Были отмечены гендерные различия: мужчины продемонстрировали более высокие показатели ВЭИ, чем женщины.

Результаты данного исследования свидетельствуют об отсутствии существенных различий между возрастными группами.

Хотя в настоящем исследовании использованы основные методы психометрического анализа, азербайджанская версия опросника имеет ограничения. В частности, еще не проведена проверка валидности данного опросника. Важно отметить, что в отношении данного вопроса существуют ограничения не только в азербайджанской литературе, но и в более широком академическом контексте. Исходя из этого проверку валидности опросника представляется необходимым осуществить в первую очередь и в самое ближайшее время.

Литература

- Люсин, Д. В. (2004а). Современные представления об эмоциональном интеллекте. В кн. Д. В. Люсин, Д. В. Ушаков (ред.), *Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования* (с. 29–36). М.: Изд-во «Институт психологии РАН».
- Люсин, Д. В. (2004б). Структура эмоционального интеллекта и связь его компонентов с индивидуальными особенностями: эмпирический анализ. В кн. Д. В. Люсин, Д. В. Ушаков (ред.), *Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования* (с. 129–140). М.: Изд-во «Институт психологии РАН».
- Люсин, Д. В. (2006). Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн. *Психологическая диагностика*, 4, 3–22.
- Люсин, Д. В. (2009). Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные. В кн. Д. В. Люсин, Д. В. Ушаков (ред.), *Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям* (с. 264–278). М.: Институт психологии РАН.
- Панкратова, А. А., Осин, Е. Н., Люсин, Д. В. (2013). Особенности эмоционального интеллекта у представителей российской и азербайджанской культур. *Психологические исследования*, 6(31). <https://doi.org/10.54359/ps.v6i31.673>

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе *References*.

References

- Bar-On, R. (1997). *The emotional quotient inventory (EQ-i): A test of emotional intelligence*. Toronto: Multi-Health Systems.
- Bar-On, R. (2006). The Bar-On Model of Emotional-Social Intelligence (ESI). *Psicothema*, 18, 13–25.
- Boyatzis, R. E., Goleman, D., & Rhee, K. S. (2000). Clustering competence in emotional intelligence: Insights from the Emotional Competence Inventory. In R. Bar-On & J. D. A. Parker (Eds.), *The handbook of emotional intelligence: theory, development, assessment, and application at home, school, and in the workplace* (pp. 343–362). San Francisco, CA: Jossey-Bass.
- Goleman, D. (1998). *Working with emotional intelligence*. New York, NY: Bantam Books.
- Lyusin, D. V. (2004a). Sovremennye predstavleniya ob emotsional'nom intellekte [Contemporary conceptions of emotional intelligence]. In D. V. Lyusin & D. V. Ushakov (Eds.), *Sotsial'nyi intellekt: Teoriya, izmerenie, issledovaniya* [Social intelligence: Theory, measurement, research] (pp. 29–36). Moscow: Institute of Psychology of the RAS.
- Lyusin, D. V. (2004b). Struktura emotsional'nogo intellekta i svyaz' ego komponentov s individual'nymi osobennostyami: empiricheskii analiz [The structure of emotional intelligence and the link between its components and individual characteristics: an empirical analysis]. In D. V. Lyusin & D. V. Ushakov (Eds.), *Sotsial'nyi intellekt: Teoriya, izmerenie, issledovaniya* [Social intelligence: Theory, measurement, research] (pp. 129–140). Moscow: Institute of Psychology of the RAS.
- Lyusin, D. V. (2006). Novaya metodika dlya izmereniya emotsional'nogo intellekta: oprosnik EmIn [A new methodology to measure emotional intelligence: The EmIn questionnaire]. *Psikhologicheskaya Diagnostika*, 4, 3–22.
- Lyusin, D. V. (2009). Oprosnik na emotsional'nyi intellekt EmIn: novye psikhometricheskie dannye [The questionnaire EmIn to measure emotional intelligence: the new psychometric data]. In D. V. Lyusin & D. V. Ushakov (Eds.), *Sotsial'nyi i emotsional'nyi intellekt: ot protsessov k izmereniyam* [Social and emotional intelligence: from the processes to their measurement] (pp. 264–278). Moscow: Institute of Psychology of the RAS.
- Mayer, J. D., & Salovey, P. (1997). What is emotional intelligence? In P. Salovey & D. J. Sluyter (Eds.), *Emotional development and emotional intelligence: Educational implications* (pp. 3–31). New York, NY: Basic Books.
- Mayer, J. D., Salovey, P., & Caruso, D. R. (2000). Models of emotional intelligence. In R. J. Sternberg (Ed.), *Handbook of intelligence* (pp. 396–420). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/cbo9780511807947.019>
- Mayer, J. D., Salovey, P., & Caruso, D. (2002). *Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test (MSCEIT) user's manual*. Toronto: Multi-Health Systems.
- Pankratova, A., Osin, E., & Lyusin, D. (2013). Differences in emotional intelligence in Russian and Azerbaijani culture. *Psikhologicheskie Isskedovaniya [Psychological Studies]*, 6(31). <https://doi.org/10.54359/ps.v6i31.673> (in Russian)
- Petrides, K. V. (2011). Ability and Trait Emotional Intelligence. In T. Chamorro-Premuzic, S. von Stumm, & A. Furnham (Eds.), *The Wiley-Blackwell handbook of individual differences* (pp. 656–678). Wiley-Blackwell. <https://doi.org/10.1002/9781444343120.ch25>
- Petrides, K. V., & Furnham, A. (2000). On the dimensional structure of emotional intelligence. *Personality and Individual Differences*, 29(2), 313–320. [https://doi.org/10.1016/S0191-8869\(99\)00195-6](https://doi.org/10.1016/S0191-8869(99)00195-6)
- Siegling, A. B., Saklofske, D. H., & Petrides, K. V. (2015). Measures of ability and trait emotional intelligence. In G. J. Boyle, G. Matthews, & D. H. Saklofske (Eds.), *Measures of personality and social psychological constructs* (pp. 381–414). San Diego, CA: Academic Press. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-386915-9.00014-0>